

Я считаю, что отцы должны прилагать все усилия, заложить прочный фундамент для того, чтобы в будущем, уже когда будут жить их дети, страна процветала. Это происходило в США в 18 веке и сейчас это происходит в Корее на протяжении последних сорока лет.

В мае я завершил работу над книгой о современной истории Украины на корейском языке, которая будет опубликована в августе. В последней главе этой книги я позволил себе дать совет молодому государству Украина. Я бы хотел процитировать эту часть.

Сохранение независимости является главной задачей и ответственностью народа нового суверенного государства. На самом деле, без патриотизма и приоритетов национальных интересов перед личными, защита независимости от посягательств извне и её сохранение практически невозможны. Граждане Украины, используя всё имеющееся достояние, должны запастись волей и сплотиться в деле сохранения национальной идентичности и государственной независимости. В то же время, Украина должна мудро реагировать на изменения на международной политической арене, и, в частности, в странах Евразии. Именно это, в сущности, и станет главной задачей Украины в 21 веке. Для того, чтобы молодое поколение жило в подлинно независимой стране, необходимо осознавать то, что судьба потомков зависит от выбора и действий старшего поколения; важно продемонстрировать дух самопожертвования, нести ответственность и воспитать следующее поколение в духе патриотизма. Навечно сохранить в памяти славу Киевской Руси – истоков славянской эпохи; свободный дух и национальные традиции казаков; народное терпение, проявленное в первые годы независимости; национальную зрелость и выносливость в период «оранжевой» революции; построение справедливой, цивилизованной «новой Греции», как говорил немецкий философ Гердер, должно явиться важнейшей исторической задачей украинского народа.

Корея должна и дальше быть лидером – процветающим свободным государством в Восточной Азии, а Украина должна стать образцом процветания, свободы и независимости среди всех стран бывшего Союза.

УДК 82:1

*Петриашвили О.М., Джахая Л.Г.
(Тбилиси, Грузия)*

РОЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

У статті коротко простежується (одночасно історично й теоретично) вплив філософського світогляду на творчість поетів і письменників, головним чином, на прикладах історії європейської міфології, філософії й літератури – у тісному зв'язку з філософським світоглядом їх творців.

© Петриашвили О.М., Джахая Л.Г., 2011

Ключові слова: філософський світогляд, антична міфологія, історія європейської літератури, літературні напрямки.

В статтє кратко прослеживается (одновременно исторически и теоретически) влияние философского мировоззрения на творчество поэтов и писателей, главным образом, на примерах истории европейской мифологии, философии и литературы – в тесной связи с философским мировоззрением их творцов.

Ключевые слова: философское мировоззрение, античная мифология, история европейской литературы, литературные направления.

The article briefly traces (both historically and theoretically) the influence of philosophical outlook on the work of poets and writers, primarily on the examples of the history of European mythology, philosophy and literature – in close connection with the philosophical outlook of their creators.

Key words: philosophical outlook, ancient mythology, the history of European literature and literary trends.

Кажда́я эпо́ха в жизни человеческого общества ставит особые, характерные для нее философские проблемы и по-своему решает их. Давно установлено, что в творчестве поэтов и писателей во все времена решающую роль играло мировоззрение, в том числе и философское мировоззрение. Мировоззрение есть представление о том, что такое мир и какое место в нем занимает человек, и на этот вопрос пытаются дать ответ три основных исторических типа философии: научная, антропологическая и религиозная философия, и каждая из этих разновидностей философии своеобразно влияла на творчество поэтов и писателей – в разные исторические эпохи [1].

Все античное искусство прошло под знаком мифологического мировоззрения. Мифология, или синкретическое сознание людей и всего общества, включало в себя философское, религиозное, художественное, нравственное сознание, было результатом настоятельной духовной потребности объяснить мир и явления природы, когда человеческие знания были еще недостаточны, чтобы разобраться в них. Неудивительно, что этот процесс шел через персонафицирование божеств, перед которыми человек испытывал чувства удивления, бессилия и поклонения. Реальная жизнь людей, к примеру, в Древней Греции, тесно переплеталась с обитающими, по их представлению, на Олимпе богами [2 : 3]. Роль мифологии в жизни, судьбах и художественном творчестве людей отчетливо прослеживается у Гесиода в «Теогонии», в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея», трагедиях Эсхила («Орестея», «Прикованный Прометей»), Софокла («Антигона», «Царь Эдип», «Электра») и Эврипида («Медea», «Андромаха», «Орест») [4].

В Средние века как на христианском Западе, так и на буддийском и мусульманском Востоке, возобладала религиозная философия. Религия стремилась превратить философию в служанку богословия, дабы логическими аргументами доказывать бытие Бога, сотворение мира и другие догматы церкви. Духовная культура масс в период Средневековья целиком формируется в рамках церковной идеологии. В средневековой литературе христианские идеи выражались различными путями: это были упоминания о Боге, библейских героях, мистических событиях, в стихотворной форме излагались библейские сюжеты. В итоге сформировалась литература, содержание которой тесно связано с религиозной тематикой.

На смену Средневековью приходит эпоха Возрождения. Если Средневековье ставило в центр мироздания и всей духовной жизни людей Бога, то центром духовной жизни эпохи Возрождения стал человек, Ренессанс пронизан гуманистическим мироощущением. Средневековому бескультурию Возрождение противопоставило просвещение и античный культ человека во всем богатстве его телесной мощи и духовной красоты. Распространяются сочинения античных философов, литературные произведения создаются на основе формирующихся национальных языков, искусство одухотворено гуманистическими идеалами («Декамерон» Боккаччо, «Сонеты» Петрарки – в Италии, поэты «Плеяды», «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле – во Франции, «Похвала Глупости» Эразма Роттердамского – в Нидерландах, «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели – в Грузии и др.).

В эпоху Просвещения четко прослеживается взаимосвязь и взаимовлияние философии, искусства, литературы Просвещения и политического устройства. В философии – это рационализм, в политике – абсолютизм, в искусстве – классицизм. Во Франции и во всей Северной Европе господствовал рационализм (Рене Декарт, Дени Дидро, Поль Гольбах), в отличие от Англии, где преобладала эмпирическая философия. Манифестом классицизма стал стихотворный трактат Николая Буало «Поэтическое искусство» [5], которого придерживались Расин, Корнель, Мольер, они пишут в классическом стиле греческих трагедий и комедий. В России представителями классицизма были Ломоносов, Фонвизин, Державин, в Украине – Феофан Прокопович, Котляревский, Гулак-Артемовский. Многие выдающиеся мыслители той эпохи сами были замечательными мастерами слова и оставили превосходные литературные произведения (Вольтер – «Орлеанская девственница», «Кандид», «Микромегас», Дидро – «Монахиня», «Племянник Рамо», Руссо – «Юлия, или Новая Элоиза», «Эмиль, или о воспитании»).

На смену классицизму в XIX веке приходит романтизм, философской основой которого была классическая немецкая философия, в частности, философия Шеллинга, который считается одним из теоретиков романтизма. Во Франции первый удар классицизму нанес Виктор Гюго («Кромвель»). Романтизм, пересоздавая действительность, изображал исключительных людей в исключительных обстоятельствах. Представители романтизма в Германии – Шиллер, братья Шлегели, Генрих Гейне, сказочники братья Гримм, во Франции – Альфред де Мюссе, Альфред Виктор де Виньи, в России – Жуковский, молодой Пушкин. Вершиной романтизма в Англии стал Джордж Гордон Байрон, в Грузии – Николоз Бараташвили.

Романтизм был еще в полном расцвете в литературах Европы и Америки, когда рядом с его представителями выступили писатели, придерживающиеся иных взглядов на литературу: началось становление нового направления в мировом искусстве и литературе – критического реализма. Критический реализм – это художественный метод в искусстве и литературе XIX века, его расцвет связан с именами Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова (Россия), Стендаля, Бальзака, Мопассана, Золя (Франция), Диккенса, Теккерея (Англия), Ильи Чавчавадзе, Эгнате Ниношвили (Грузия) и других. Критический реализм по-новому изображает отношение человека к окружающей действительности, человеческие характеры раскрываются в органической связи с социальными обстоятельствами жизни. Предметом глубокого социального анализа стал внутренний мир человека, поэтому критический реализм одновременно становится психологическим.

30-40-е годы XIX века – это время кризиса просветительских и романтических концепций, не способных понять действительность как объективный процесс, развивающийся по собственным законам, независимым от воли людей. Если в борьбе с социальным злом мыслители эпохи Просвещения уповали на силу слова, морального примера, а теоретики романтизма – на героическую личность, недооценивая объективные факторы общественного развития, то в художественно-реалистическом познании социальной действительности решающее значение имело революционно-освободительное движение, которое обличало пороки крепостнического и буржуазного общества. Писатели-реалисты находили прекрасное, возвышенное, равно как и низменное, в самой объективной реальности, их положительный герой не вознесен над жизнью, он, как правило, выражает интересы широких народных масс, взгляды передовых кругов интеллигенции. Критический реализм сблизил литературу и искусство с жизнью. В свою очередь подъем рабочего движения в странах Северного полушария оказал заметное влияние на литературу критического реализма и вызвал к жизни первые художественные опыты изображения действительности с позиций эксплуатируемых масс.

В начале XX века, накануне и во время Первой мировой войны в европейских странах, в России получила заметное распространение модернистская, формалистическая литература, поэзия (символизм – «Парнасцы», Поль Верлен, Артюр Рембо, Маларме, Метгерлинк, Валерий Брюсов, Александр Блок, Конст. Бальмонт, Андрей Белый и др., имажинизм – Сергей Есенин и др., акмеизм – Николай Гумилев, Осип Мандельштам, Анна Ахматова и др., футуризм – молодой Маяковский, Бурлюк, Асеев, Каменский и др., экспрессионизм – Франц Кафка, Марсель Пруст, Эжен Ионеску и др.), философской основой которой следует считать философию Канта с ее приматом формы над содержанием, а также безусловное влияние взглядов и учений Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше, Зигмунда Фрейда и Николая Гартмана. В Грузии из этих течений привился лишь символизм (поэты объединения «Голубые роги»).

Социалистический реализм – это метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение концепции мира и человека в эпоху борьбы за установление более справедливого общества. Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает содержание и основные художественные принципы искусства социалистического реализма. Его возникновение и развитие связаны с распространением социалистических идей в разных странах мира, с развитием революционного рабочего движения во всем мире, поэтому социалистический реализм – это художественный метод не только советской литературы, он был всюду, где были люди, разделявшие идеи социализма (Джанни Радари и Васко Пратолини в Италии, Луи Арагон и Поль Элюар во Франции, Бертольд Брехт и Анна Зегерс в Германии, Юлиус Фучик в Чехословакии, Назым Хикмет в Турции, Пабло Неруда в Чили, Жоржи Амаду в Бразилии и другие). Более того, первое произведение социалистического реализма появилось задолго до Октябрьской революции 1917 года – это был роман М. Горького «Мать» (1907 год), в котором описывается становление, формирование революционного сознания русского рабочего класса.

Термин «социалистический реализм» в советской печати впервые появился в 1932 году («Литературная газета» от 23 мая 1932 года). Это понятие получило широкое распространение и было закреплено Первым всесоюзным съездом советских писателей (1934 год),

на котором Горький говорил о новом методе как о творческой программе, направленной на реализацию гуманистических идей нового общества. К этому времени писателями (М. Горький, А. Толстой, А. Фадеев) и критиками (Луначарский, А. Воровский) были приняты попытки определить художественное своеобразие социалистического реализма, как особого типа художественного сознания. Его новизна связывалась с утверждением роли революционно-преобразующей деятельности пролетариата, изображением действительности в ее революционном развитии, действенного, социалистического гуманизма, в котором находят свое выражение идеи гармоничного развития человека, полноты реального проявления его духовных и нравственных возможностей, подлинно человеческого отношения друг к другу, к природе, к обществу. Герой произведений социалистического реализма – борец, строитель «светлого будущего», утверждающий веру в прогресс, несмотря на отдельные поражения и потери. Термин «оптимистическая трагедия» («Оптимистическая трагедия» В. Вишневского) может быть отнесен ко многим произведениям, передающим драматические ситуации революционной борьбы, например, «Разгром» А. Фадеева. Для социалистического реализма характерны произведения, изображающие революционную героиню и ее носителей, вожаков, ведущих за собой народные массы: Левинсон («Разгром» Фадеева), Корчагин («Как закалялась сталь» Островского), Давыдов («Поднятая целина» Шолохова). У Маяковского это прослеживается в таких произведениях, как поэмы «Ленин», «Хорошо!», Вступление к поэме «Во весь голос», «Стихи о советском паспорте», «Товарищу Нетте – пароходу и человеку».

XX век закончился, и вместе с ним закончился и социалистический реализм. Он закончился тогда, когда ушли из жизни последние представители этого художественного метода. Но пока на свете есть богатые и бедные, всегда будет идти борьба за передовые идеи, и основная мысль социалистического реализма останется той же, только, может быть, под другим названием.

Признанный родоначальник экзистенциализма датский философ Серен Кьеркегор создавал свое религиозно-мистическое учение в 30-е – 40-е годы XIX столетия, и ноты отчаяния и пессимизма одинокой фигуры индивидуалиста, заброшенного в этот неуютный, неустроенный мир, прозвучали уже тогда. Но их никто не услышал. Тогдашним «властителем дум» европейской интеллигенции был Гегель, провозгласивший величие и могущество человеческого духа, познания, науки. То же самое, только с позиций позитивизма, утверждал французский философ Огюст Конт. Такое мировоззрение больше отвечало характеру и устремлениям молодой, поднимающейся буржуазии в пору ее самого большого оптимизма. Не удивительно поэтому, что «первый экзистенциалист» умер в безвестности. Но его учение возродилось после Первой мировой войны, в период между двумя войнами и, в особенности, после Второй мировой войны в сочинениях Жан-Поля Сартра, Альбера Камю, Габриэля Марселя и других экзистенциалистов, как идеология и мироощущение западноевропейской интеллигенции, равно как и художественное творчество этих мыслителей XX века (Ж.-П. Сартр – «Тошнота», «Стена», А. Камю – «Посторонний», «Чума», «Мухи» и др.).

Ужасы войны, крах традиционного гуманизма и веры в безграничный прогресс, коричневая чума фашизма, костры из книг величайших умов человечества, беспросветная ночь гитлеровского «нового порядка» в Европе, послевоенная «холодная война» с

ее каждодневным риском атомного, ракетно-ядерного самоуничтожения человечества в пламени третьей мировой войны порождали смутение и самые мрачные чувства у той части западноевропейской интеллигенции, которая чутко улавливала кризисное состояние общества, но искала выход в проповеди индивидуализма, иррационализма, замыкания в себе одинокой человеческой экзистенции.

Вместе с тем почти все виднейшие представители французского экзистенциализма (этого не скажешь о немецком экзистенциализме) сражались в рядах движения Сопротивления, пошли в партизаны, в маки, а после освобождения Франции вернулись в Париж, как национальные герои. Вот почему Альбер Камю в книге «Бунтующий человек» утверждал: «Для человека без шор нет зрелища прекраснее, чем борьба интеллекта с превосходящей его реальностью. Ни с чем не сравнимо зрелище человеческой гордыни, тут ничего не могут поделать все самоуничтожения. Есть нечто неповторимо могущественное и в дисциплине, которую продиктовал себе ум, в крепко выкованной воле, в этом противостоянии. Обеднить реальность, которая своей бесчеловечностью подчеркивает величие человека, – значит обеднить самого человека» [6: 51].

Философия экзистенциализма породила свою специфическую художественную литературу (Эрих Мария Ремарк с его романами «Триумфальная арка», «На Западном фронте без перемен», Хемингуэй – «Старик и море», Антуан де Сент-Экзюпери и другие).

Конец XX – начало XIX века – это эпоха так называемого «постмодернизма» в литературе (и в искусстве вообще), для которого характерна мифологизация, точнее «ремифологизация», наподобие античной мифологии, но уже в новых исторических условиях. Мифологизирование в литературе конца XX века стало модным средством художественной экспрессии. Примечательно, что к мифологизированию прибегают не только писатели-модернисты, но и некоторые писатели-реалисты, к примеру, Томас Манн, Михаил Булгаков, Андрей Платонов, Чингиз Айтматов и другие, а также многие писатели Латинской Америки, Азии и Африки (Жоржи Амаду, Вальмонт Карпентьер, Габриэль Гарсиа Маркес), у которых современный интеллектуализм европейского типа сочетается с архаическими фольклорно-мифологическими традициями этих стран. Судя по всему, в основе современного мифологизированного постмодернизма лежит своеобразная культурно-историческая ситуация нынешней эпохи, поскольку нечто подобное встречается как в русской литературе конца XX века (Маканин, Пелевин), так и в грузинской (Отар Чиладзе, Чабуа Амирэджиби, Гурам Панджикидзе). К примеру, роман известного грузинского писателя Отара Чиладзе «Шел по дороге человек» сразу после опубликования вызвал большой интерес читателей и литературных критиков, притом что и содержание, и форма его требуют от читателя определенного интеллектуального уровня, хорошего знания античной мифологии. В этом произведении миф выступает и как основа сюжета, и как способ создания образов персонажей и вообще как ведущее стилистическое средство, здесь представлены миф и притча, пародия и сказка, гротеск и современный исторический роман.

Такова вкратце внутренняя (одновременно историческая и закономерная) взаимосвязь европейского философского мировоззрения и литературы, шире – мировоззрения и искусства. Совершенно очевиден европоцентрический характер приведенных примеров, так как, на наш взгляд, именно в Европе (а также в заселенных европейцами Северной

и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии) отчетливо видна и хорошо прослеживается как историческая смена философских мировоззрений, так и связанных с ними литературных направлений и стилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джахая Л.Г. Философское миропонимание. – Тбилиси, 2003 – 232 с. – (Универсал).
2. Лосев А. Античная мифология в ее историческом развитии. – Москва, 1957. – 620 с. – (Учпедгиз).
3. Челидзе Мери. От мифа к философскому мышлению. – Тбилиси, 1977.
4. Петриашвили О.М. Диалектика движения человеческого сознания от мифа к фольклору и художественной литературе. (Материалы международной научной заочной конференции «Миф – фольклор – литература»). – Караганда, Центр гуманитарных исследований, 2009. – 238 с.
5. Буало Н. Поэтическое искусство. – Москва, 2010 – 176 с. – (Серия: Азбука-классика).
6. Камю Альбер. Бунтующий человек. – Москва : Наука, 1990 – 608 с.

УДК [81.1 + 008] : 111.1 : 314.7

Дюжев С.А.
(Київ, Україна)

БАЗОВІ МОВНІ ПРИНЦИПИ ДІЯННЯ МЕХАНІЗМУ ЕКСПЛІКАЦІЇ ТОПОФОРМ РОЗСЕЛЕННЯ

Розглянуто теоретичні положення креативно-рекурсивної концепції розселення, які розкривають онтичний (есенціальний) зміст роботи механізму експлікації топоформ дійсності та планувального управління. Сформульовані базові принципи мовної (сміслової) артикуляції створення, активізації і регуляції механізму розгортання та втілення топоформ розселення.

Ключові слова: механізм експлікації, мовні принципи гармонізації, модальності мови-артикулятора, феномен розселення, зміст і значення втілення, планувальне управління.

Рассмотрены теоретические положения креативно-рекурсивной концепции расселения, которые раскрывают онтическое (эссенциальное) содержание работы механизма экспликации топоформ действительности и планировочного управления. Сформулированы базовые принципы языковой (смыслонесущей) артикуляции создания, активизации и регуляции механизма разворачивания и воплощения топоформ расселения.

Ключевые слова: механизм экспликации, языковые принципы гармонизации, модальности языка-артикулятора, феномен расселения, смысл и значение воплощения, планировочное управление.

© Дюжев С.А., 2011